

Актуализация теоморфных признаков на примере концепта *imagination*

Мария С. Командакова^{a, @, ID¹}; Татьяна Л. Андреева^{a, ID²}

^a Томский государственный университет, 634050, Россия, г. Томск, пр-т Ленина, 36

@ mashaipasha@mail.ru

ID¹ <https://orcid.org/0000-0003-3439-4880>

ID² <https://orcid.org/0000-0002-6283-8891>

Поступила в редакцию 12.02.2019. Принята к печати 22.04.2019.

Аннотация: Исследование выполнено в рамках когнитивного направления лингвистики, предполагающего изучение культурно значимых для какой-либо общности ментальных единиц через их отражение в языке данного этноса. Статья посвящена анализу теоморфных признаков концепта *imagination* (воображение) и способам их объективации в картине мира англичан. В настоящий момент исследуемый концепт является малоизученным. Однако высокая частотность проявления его признаков в языке свидетельствует о значимости данной ментальной единицы для соответствующей лингвокультуры. В рамках типологии концептов *imagination* относится к концептам внутреннего мира. Его структура представлена несколькими группами и подгруппами когнитивных признаков. В структурном плане наиболее сложной по наполнению представляется группа образных признаков, которая включает следующие подгруппы: признаки неживой природы и признаки живой природы. Среди признаков группы неживой природы выделяется микрогруппа теоморфных признаков. Теоморфные признаки концепта отражают представления лингвокультурной общности как о самом Боге, так и о своем и чужом религиозном направлении. При этом анализ контекстов показывает, что выявленные признаки могут быть наиболее типичными для всех религиозных групп лингвокультурной общности, а могут быть достаточно специфичны, характеризую только одну группу. Как правило, первый вид признаков находит свое отражение в языке чаще, чем второй.

Ключевые слова: концептуальный признак, религия, языковая картина мира, метафора, структура концепта, ментальная единица

Для цитирования: Командакова М. С., Андреева Т. Л. Актуализация теоморфных признаков на примере концепта *imagination* // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21. № 2. С. 521–528. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-2-521-528>

Введение

Сознанию носителя языка свойственна определенная картина мира, воссоздающая опыт соответствующей лингвокультуры. Ментальные образования, которые лежат в основе картины мира, могут приобретать языковое воплощение. Эти образования в лингвоконцептологии принято называть концептами (Ю. Д. Апресян, С. А. Аскольдов, Д. С. Лихачев, Б. А. Серебренников и др.) [1–3]. Существует несколько подходов к пониманию сущности концепта. Лингвокультурологический подход состоит в его отнесенности к этнической культуре.

Концепты имеют отличную друг от друга структуру, поскольку набор признаков, которые ее составляют, индивидуален. Концептуальный анализ заключается в описании признаков исследуемого концепта с последующим построением его структуры. Как правило, признаки неоднородны по своему содержанию и степени актуализации в языке.

Методология и методы исследования

Концепты вербализуются в языке и могут быть исследованы различными лингвистическими методами. В лингвокультурологическом подходе концепт определяется как «совокупность признаков, представляющих в языковых знаках фрагмент мира или часть такого фрагмента» [4, с. 161]. При этом под признаком концепта следует понимать некое «общее основание, по которому сравниваются некоторые несхожие явления» [5, с. 16]. В структурном плане признак концепта – это минимальный компонент, отражающий отдельную черту концепта [6, с. 30].

Согласно И. А. Стернину и А. В. Рудаковой «значения лексических единиц, объективирующих концепт, актуализируют в содержании концепта совокупность отдельных когнитивных признаков» [7, с. 14]. В сознании носителя данные признаки различаются по степени яркости, упорядочиваются определенным образом и могут быть описаны в виде

полевой структуры [8]. «Признаки, которые закреплены в языке в виде устойчивых и свободных сочетаний, считаются типичными; окказиональные признаки, встреченные только у конкретных авторов, – периферийными» [9, с. 86].

Излагая теоретические положения концептуального анализа, исследователи отмечают, что совокупность признаков, их набор индивидуальны у каждого концепта [10]. Именно поэтому анализ структуры концепта проводится с помощью вычленения групп и подгрупп признаков и описания их характерных особенностей. При этом структура концепта определяется как «совокупность обобщенных признаков, необходимых и достаточных для идентификации предмета или явления как фрагмента картины мира» [5, с. 17]. Структура не есть нечто застывшее и стабильное, со временем в ней могут быть выделены новые признаки, поскольку наше восприятие действительности и ее интерпретация могут измениться. Появление в структуре концепта новых признаков М. В. Пименова объясняет развитием материальной и духовной форм культуры какой-либо общности [11].

Методика описания структуры концептов внутреннего мира человека происходит на нескольких этапах. На первом этапе анализируется внутренняя форма лексемы-репрезентатора концепта с целью определения мотивирующих признаков концепта, на втором изучаются словарные определения данной лексемы с целью выделения понятийных признаков концепта. На следующем этапе выявляется сочетаемость ключевой лексемы-репрезентатора для выявления образных признаков концепта. На каждом этапе выявляются наиболее частотные характеристики и определяются общие признаки концепта. Признаки распределяются на группы и подгруппы, данные о частотности каждого признака заносятся в процентном соотношении в таблицы. Частотность выявленных признаков свидетельствует о важности определенных смыслов для картины мира изучаемой лингвокультуры. На основе признаков выделяются концептуальные структуры, когнитивные модели и языковые схемы актуализации концептов [5]. Таким образом, концептуальный анализ призван «воссоздавать концептуальные структуры, исследуя пути развития когнитивных признаков в истории развития слова» [12, с. 13].

Анализ актуализации теоморфных признаков концепта *imagination* в английском языке

Существует много языковых средств вербализации концептов, основными из которых исследователи называют лексические, фразеологические и синтаксические средства. Их «систематизация и семантическое описание... позволяют выделить когнитивные признаки

и когнитивные классификаторы, которые могут быть использованы для моделирования концепта» [13, с. 15].

Одним из наиболее распространенных средств вторичной номинации является когнитивная (или концептуальная) метафора [14]. Сущностные характеристики когнитивной метафоры были сформулированы зарубежными исследователями Дж. Лакоффом и М. Джонсоном [15]. Их мысль о том, что «метафора проникает в повседневную жизнь, проявляется не только в языке, но и в мышлении и деятельности», стала классической для осмысления процесса категоризации и интерпретации действительности [15, р. 3].

Исследователи называют процесс метафоризации универсальным способом мышления, основу которого составляет механизм использования имеющихся знаний и представлений для решения новых задач [16]. Важно, что источником данных знаний может быть как личный опыт человека, так и культура общности в целом [16].

Лингвисты соглашаются в том, что аналогия является основным механизмом метафоры. По мнению Е. В. Рахилиной, метафора – это принцип аналогии, действующий в семантике [17]. Л. А. Сергеева пишет о метафоре как о «способности думать об одной ментальной области через призму другой и обнаруживать подобное» [18]. Э. В. Будаев определяет метафору «как проявление аналоговых возможностей человеческого разума» [19]. При этом аналогия строится на основе ассоциаций, которые возникают в сознании говорящего. Так, Д. Р. Хофштадтер пишет о существовании уровня ассоциаций, связанного с историей, географией, сказками, религией страны и др., которые существуют над уровнем слов [20, р. 377]. «Метафора многопланова по своей сущности, поскольку существует не только в двух плоскостях – конкретной и абстрактной, но одновременно создает множество образов и вызывает разнообразные ассоциации и чувства» [21].

По мнению Дж. Лакоффа и М. Джонсона, доступ к метафоре как ментальному образованию можно получить посредством анализа многочисленных и разнообразных выражений языка [15, р. 147]. А. П. Миньяр-Белоручева также отмечает, что метафора «доступна только через язык, который создает устойчивую вербализованную форму, содержащую образно-ассоциативную систему смыслов, значений, символов и семантических полей, образующихся благодаря скрытым, ненаблюдаемым, операциям, которые происходят в сознании человека» [22]. Таким образом, как совокупность смыслов и значений «метафора становится рабочим инструментом описания полисемии» [23, с. 361].

Проводимое в данной статье исследование посвящено способам вербализации теоморфных признаков концепта *imagination* в английской языковой картине мира. Главным репрезентатором исследуемого концепта является лексема

imagination. Анализ признаков строится на основе смыслов, выявленных в ходе изучения контекстов употребления данной языковой единицы. При этом изучение языкового материала позволяет нам говорить о том, что все выделенные нами значения ключевой лексики являются метафорическими. В контекстах выявляемые смыслы выражены не прямо, а опосредованно, в связи с чем на данный смысл работает более широкий контекст.

Давая общую характеристику концепту *imagination*, следует отметить, что он отличается сложной структурой, которая состоит из следующих групп концептуальных признаков: мотивирующих, понятийных, разнообразных подгрупп образных признаков, а также категориальной группы признаков. Достаточно позднее появление концепта *imagination* в английской картине мира объясняет факт отсутствия представленности символических признаков в его структуре [24].

Теоморфные или религиозные признаки входят в структуру многих концептов внутреннего мира. Как правило, теоморфный признак концепта рассматривается как божественный. Это обусловлено тем, что признак «Бог» или «божественность» является наиболее частотным среди теоморфных признаков. Мы полагаем, что данное трактование слишком узко и не отражает всю совокупность представлений, которая содержится в сознании народа. Анализ языкового материала позволяет нам предположить, что понятие «теоморфный признак концепта» может быть расширено и способно включать представления народа не только о Боге и отношении к нему, но и представления народа о своей и чужой религиозных группах. Такие представления носителей языка могут включать их понимание сущности религиозного течения, его ритуальных практик, теоретических положений и т. д. При этом теоморфные признаки могут актуализировать смыслы, характерные как для всех религиозных групп лингвокультурной общности, так и для определенной группы. Как правило, первый вид признаков обладает более высокой частотностью, чем второй.

По мнению Е. А. Шедлих, религиозные признаки призваны отражать религиозное мировоззрение нации [25, с. 6]. «Религия как фактор культурно-психологического своеобразия народов представляет собой сложный мир особой человеческой деятельности, и потому религиозное мироощущение и религиозная мораль проникают в повседневную жизнь народа, впитывая его национальные особенности» [26, с. 62].

В целом религиозная ситуация в Великобритании неоднородна. Религия всегда играла важную роль в Великобритании, т. к. официально монарх Великобритании является главой

Англиканской церкви. Согласно официальным данным при опросе о религиозной принадлежности на 2017 г. на первом месте был ответ «христианство» (включая все его течения), составляя 49 % от всех ответов, на втором месте – «я атеист» (примерно 26 %) и на третьем – «мусульманство» (примерно 5 %)¹. Опросы также показывают, что жители Великобритании придают большое значение Библии. 59 % опрошенных христиан полагают, что Библия учит необходимым в жизни ценностям, 52 % считают ее важной для культуры и истории, 41 % христиан также отметили, что классические истории Библии никогда не теряют своей актуальности². Высокий индекс цитирования Библии в английской художественной литературе и периодике подтверждается в работах исследователей [27–30]. Этот факт свидетельствует о том, что религиозные смыслы являются глубинными для английской языковой картины мира.

Анализируя теоморфные признаки концепта *imagination*, следует отметить, что на основе изученных контекстов употребления ключевой лексики наиболее типичным для английской лингвокультуры является признак «сотворение». В языке данный признак косвенно реализуется с помощью сочетаемости лексики *imagination* с прилагательным *creative*, глаголом *to create* или существительными *creature*, *creation*.

1. *Marriage can succeed for an artist only where there is enough money to save him from taking on uncongenial work and a wife who is intelligent enough to understand and respect the working of the unfriendly cycle of the creative imagination.* Jennings C. Now we are thirty-something.

2. *Of an inquiring mind, he also, according to his youngest daughter, Mary Lutyens, combined a natural gift for mathematics with a creative imagination of genius.* Stewart-Wilson M. Mary Queen Mary's dolls' house.

3. *Men dreamt dreams of salvation and the human imagination created divine myths and received the signs of God's grace.* Walker A. Enemy territory: The Christian struggle for the modern world.

4. *She had communed with a creature of imagination, till her own loveliness seemed but the creation of a delicate and dreamy fancy.* Hawthorne N. Sylph Etherege.

5. *A great deal of practice will only go to show that the Gobolink, as his name implies, is a veritable goblin of the ink-bottle, and the way he eludes the artist's design proves him a self-made eccentric creature of a superior imagination.* Stuart R. M., Paine A. B. Gobolinks.

6. *Was he a reality, or a mere creature of imagination?* Lever Ch. J. A Day's Ride.

¹ The Statistics Portal. Режим доступа: <http://www.ons.gov.uk/aboutus/transparencyandgovernance/freedomofinformationfoi/muslimpopulationintheuk/> (дата обращения: 04.01.2019).

² Bible literacy. Режим доступа: <http://www.brin.ac.uk/bible-literacy-and-other-news/> (дата обращения: 04.01.2019).

В языковом материале также были найдены многочисленные примеры, в которых объективируется признак «Бог / отнесенность к Богу», например:

1. *The imagination is God in the soul, and lifting up the possible achievement, the glory of what men may become, shames and makes contemptible what men are.* Hillis N. D. A Man's Value to Society.

2. *Here is a historical cycle worthy of the imagination of Shakespere, yea, worthy of the creative imagination of our God – the God who made the Shakespere with the imagination, as well as evolved the history from the laws which that imagination followed and found out.* Macdonald G. A Dish of Orts.

3. *If the world proceeded from the imagination of God, and man proceeded from the love of God, it is easy to believe that that which proceeded from the imagination of God should rouse the best thoughts in the mind of a being who proceeded from the love of God.* Macdonald G. A Dish of Orts.

4. *Imagination is God whispering to the soul what shall be when time and the divine resources have accomplished their work upon man.* Hillis N. D. A Man's Value to Society.

Данный теоморфный признак актуализирует архаичные представления о божестве, которые сохранились у носителей лингвокультуры. Большая частотность актуализации признаков «сотворение» и «Бог / отнесенность к Богу» свидетельствует о том, что они являются базовыми или наиболее типичными признаками для религиозного мировоззрения англичан.

Третьим по частотности теоморфным признаком является признак «божественность». Здесь ключевая лексема представлена в сочетании с такими прилагательными, как *divine, ethereal, devout*, например:

1. *He was of dual nature, – and where the philosopher, the metaphysician and the divine preponderated in him, they completely over-weighted the exquisite, ethereal imagination, which was so infinitely more precious, had he known it.* Byron M. A. Day with Samuel Taylor Coleridge.

2. *"Shall, then, the human intellect," we ask, "come into readier contact with the divine imagination than that human imagination?"* Macdonald G. A Dish of Orts.

3. *The wild exaggerations of Dickens – his reckless contempt for realistic possibility – need not hinder us from enjoying, apart from his reveling humor and his too facile sentiment, those inspired outbursts of inevitable truth, wherein the inmost identity of his queer people stands revealed to us. His world may be a world of goblins and fairies, but there cross it sometimes figures of an arresting appeal and human voices of divine imagination.* Powys J. C. One Hundred Best Books.

4. *... all those various offices which, in Pontifical, Missal, and Breviary, devout imagination had elaborated from age to age.* Meriam-Webster Dictionary of synonymy.

Четвертым по степени актуализации в языке является признак «набожность», который косвенно реализуется через сочетаемость ключевой лексем с прилагательным *pious*.

1. *Of course he does not endorse the policy of jumping on them, but that policy is merely a production of his own pious imagination.* Foote G. W. Salvation Syrup; Or, Light on Darkest England.

2. *Legends, raising no such universal claim, may be understood as narratives of pious imagination celebrating an exemplary figure.* World Heritage Encyclopedia. Legends and the Quran.

Анализ языкового материала выявил, что часть контекстов употребления ключевой лексемы актуализирует признак «божественная / священная сила»: *They and they only can acquire the philosophic imagination, the sacred power of self-intuition, who within themselves can interpret and understand the symbol, that the wings of the air-sylph are forming within the skin of the caterpillar.* Coleridge S. T. Biographia Literaria.

Среди теоморфных признаков концепта *imagination* может быть также выделен признак «праведность»: *Moreover, he had so far a just imagination, and could put one in the right humour for seeing an old place...* Stevenson R. L. Letters.

Выделенные признаки являются наиболее общими для представителей лингвокультуры, поскольку отражают смыслы, свойственные всем направлениям христианства. Данный факт к тому же может служить объяснением их частотности.

Как было отмечено ранее, к теоморфным признакам мы также относим признаки, актуализирующие представления англичан о ритуальных практиках и практических положениях различных религиозных течений.

Среди названных признаков может быть выделен признак «благословение»: *Anne had good reason to bless her imagination many a time and oft during the tedious seven weeks that followed.* Montgomery L. M. Anne of Green Gables.

К таким признакам относится признак «крещение»: *That night my imagination was, in a certain sense, baptized; the rest of me, not unnaturally, took longer <...> I had not the faintest notion what I had let myself in for by buying Phantastes.* Lewis C. S., Berry W. Placed People: Rootedness in G. K. Chesterton.

Среди теоморфных признаков, обозначающих ритуальные практики, выделяется также признак «молитва».

1. *The Imagination is the primary means to engage with Creation. Prayer is the "supreme act of the creative imagination".* Corbin H.

2. *... he knew not the Spirit, nor the things of the Spirit, and therefore must neglect faith, judgment, and the love of God, ... and follow himself only, as to his sense, feeling, reason, and carnal imagination in prayer.* Bunyan J. The Pharisee and the Publican.

Все выделенные признаки концепта *imagination* могут быть представлены в виде приведенной ниже таблицы, демонстрирующей количество отобранных примеров, в которых актуализируется соответствующий теоморфный признак, а также частотность его проявления в английском языке.

Таблица. Теоморфные признаки концепта *imagination*

Table. Theomorphic features of the concept "imagination"

Название признака	Количество примеров	Процентное соотношение
Сотворение	270	67,5
Бог / отнесенность к Богу	36	9
Божественность	33	8,25
Набожность	24	6
Священная сила	12	3
Праведность	2	0,5
Благословение	13	3,25
Крещение	4	1
Молитва	6	1,5
Всего	400	100

Заключение

Концептуальный анализ позволяет выявить, какие представления изучаемой лингвокультуры находят свое отражение в языке, определить частотность их проявления и, соответственно, их значимость для данной лингвокультуры.

В статье рассмотрен фрагмент концепта *imagination* на примере группы теоморфных признаков. Анализ

языкового материала позволил выделить несколько теоморфных признаков концепта *imagination*, имеющих разную степень актуализации. Анализ способов реализации теоморфных признаков в английских контекстах позволил выявить устойчивые религиозные представления, характерные для носителей соответствующей лингвокультуры. В целом было отмечено, что англичане являются достаточно религиозной нацией, знающей и цитирующей Библию. Это может служить объяснением того факта, что теоморфный признак «сотворение» является наиболее частотным (67,5%). Признак «Бог / отнесенность к Богу» является вторым по частотности и составляет 9% от общего числа примеров. Таким образом, наиболее продуктивными концептуальными метафорами являются метафоры *imagination* как «сотворение» и как «Бог». Большой частотностью также обладают признаки «божественность» и «набожность», которые составляют 8,25% и 6% соответственно. Частотность проявления названных признаков в языке, как видится, обусловлена их универсальностью для всех христианских направлений. Кроме того, к часто актуализируемым относятся такие теоморфные признаки, как «благословение» и «священная сила», которые составляют 3,25% и 3% соответственно от общего количества примеров. Теоморфные признаки также проявляются в контекстах, характерных для определенных течений христианства. Данные признаки несут информацию о специфике практик и теоретических положений религиозных направлений, однако, не обладают при этом высокой частотностью.

Литература

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. 1: Лексическая семантика (синонимические средства языка). М.: Языки русской культуры; Восточная литература РАН, 1995. 472 с.
2. Серебrenников Б. А. Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление. М.: Наука, 1988. 242 с.
3. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Серия литературы и языка. 1993. Т. 52. № 1. С. 3–9.
4. Попова З. Д., Стернин И. А., Карасик В. И., Кретов А. А., Борискина О. О., Пименов Е. А., Пименова М. В. Введение в когнитивную лингвистику. Кемерово: Графика, 2004. 207 с.
5. Пименова М. В. Методология концептуальных исследований // Антология концептов / под ред. В.И. Карасика, И. А. Стернина. Волгоград: Парадигма, 2005. Т. 1. С. 15–20.
6. Рудакова А. В. Быт // Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Волгоград: Парадигма, 2005. Т. 1. С. 20–42.
7. Стернин И. А., Рудакова А. В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Саарбрюккен: Lambert Academic Publishing, 2011. 192 с.
8. Попова З. Д., Стернин И. А. Основные черты семантико-когнитивного подхода к языку // Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Волгоград: Парадигма, 2005. Т. 1. С. 7–10.
9. Пименова М. В. Метод описания концептуальных структур (на примере концепта «надежда») // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского. 2011. № 2. С. 85–93.
10. Колесов В. В., Пименова М. В. Введение в концептологию. М.: Флинта, 2016. 248 с.

11. Пименова М. В. Методика анализа и теоретические установки кемеровской школы концептуальных исследований // Науковий вісник Херсонського державного університету. Серія «Лінгвістика». 2013. Вип. 18. С. 50–59.
12. Пименова М. В. Концептология на современном этапе (способы исследования концептуальных структур) // Гуманитарный вектор. 2017. Т. 12. № 5. С. 13–22.
13. Попова З. Д., Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж: Истоки, 2007. 250 с.
14. Киселева С. В. Очерки по когнитивной теории концептуальной метафоры // Учёные записки Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права. 2012. Т. 19. С. 33–42.
15. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press, 2003. 191 p.
16. Петроченко А. А., Цыренова А. Б. Когнитивные основы порождения аллюзии (на материале английского языка) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 3. С. 31–36.
17. Рахилина Е. В. Когнитивная семантика: история, персоналии, идеи, результаты // Семиотика и информатика. 1998. № 36. С. 274–322.
18. Сергеева А. А. Метафора как когнитивный механизм формирования аксиологических концептов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 12. С. 163–166.
19. Будаев Э. В. Становление когнитивной теории метафоры // Лингвокультурология. 2007. № 1. С. 19–35.
20. Hofstadter D. R. *Godel, Escher, Bach: an eternal golden braid*. N. Y.: Basic Books, 1999. 832 p.
21. Миньяр-Белоручева А. П. Особенности функционирования концептуальных метафор в политическом дискурсе // И. А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика: междунар. конф.: V Бодуэновские чтения (12–15 октября 2015 г.): тр. и матер. / под общ. ред. К. Р. Галиуллина, Е. А. Горобец, Г. А. Николаева. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. Т. 2. С. 203–207.
22. Миньяр-Белоручева А. П. Специфика функционирования концептуальных метафор в англоязычном историческом дискурсе // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2016. Т. 13. № 3. С. 31–37.
23. Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские Словари, 2000. 416 с.
24. Командакова М. С. Структура концепта «imagination» в англоязычной картине мира и способы его объективации: дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2012. 153 с.
25. Шедлих Е. А. Актуализация концепта «wahrheit» в немецкой языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2012. 23 с.
26. Кишинова Ж. К. Славянизмы как средство стилизации в переводах религиозной литературы // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. 2014. № 1. С. 62–69.
27. Брежнева О. В. Особенности функционирования и перевода библеизмов английского языка: корпусное исследование // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 9-2. С. 91–94.
28. Копосова Е. М. Библиейская фразеология как символический указатель культурных концептов // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 3. С. 265–268.
29. Павленко Л. Г., Головенко Ю. В. Фразеологизмы-библизмы как хранители национального и культурного в моральном сознании русских и англичан // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 1-2. С. 352–354.
30. Скорик К. В. Библиейская аллюзия как средство интертекстуальной диалогизации в англоязычной прозе XX века // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2010. Т. 5. № 1. С. 130–133.

Verbalization of Theomorphic Features of the Concept "Imagination"

Maria S. Komandakov^{a, ID1}; Tatyana L. Andreev^{a, ID2}

^a Tomsk State University, 634050, Russia, Tomsk, Lenina Ave, 34.

@ mashaipasha@mail.ru

ID1 <https://orcid.org/0000-0003-3439-4880>

ID2 <https://orcid.org/0000-0002-6283-8891>

Received 12.02.2019. Accepted 22.04.2019.

Abstract: The research was conducted within the framework of the cognitive linguistics. It implies the study of mental concepts which are significant for the culture of a certain nation through their verbalization in the language of this ethnic group. The paper features an analysis of the theomorphic features of the concept "imagination" and the ways of their verbalization in the worldview of the English. The concept under discussion remains understudied. However, the high frequency of its features in the language indicates the importance of this mental unit for the corresponding culture. "Imagination" is a concept of the inner world. Its structure is represented by several groups and subgroups of cognitive features. We consider the group of figurative features to be structurally the most complex one. It includes the following subgroups – features of inanimate nature and features of animate nature. Within the group of inanimate nature, we distinguish a micro group of theomorphic features. The theomorphic features of the concept reflect the ideas and the perception of the God, piety, divinity, etc. and of religious group. At the same time, the analysis of contexts shows that some of the revealed features are considered to be typical of all religious groups of the cultural community, while others can be quite specific. As a rule, the first type of features is verbalized in the language more often than the second.

Keywords: conceptual sign, religion, language picture of the world, metaphor, concept structure, mental unit

For citation: Komandakova M. S., Andreeva T. L. Verbalization of Theomorphic Features of the Concept "Imagination". *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, 21(2): 521–528. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-2-521-528>

References

1. Apresyan Yu. D. *Selected Works. Vol. 1: Lexical Semantics (Synonymous Means of Language)*. Moscow: Iazyki russkoi kultury; Vostochnaia literatura RAN, 1995, 472. (In Russ.)
2. Serebrennikov B. A. *The role of the human factor in the language. Language and thinking*. Moscow: Nauka, 1988, 242. (In Russ.)
3. Likhachev D. S. Russian conceptual sphere. *Izvestiia RAN. Seriya literatury i iazyka*, 1993, (52): 3–9. (In Russ.)
4. Popova Z. D., Sternin I. A., Karasik V. I., Kretov E. A., Boriskina O. O., Pimenov E. A., Pimenova M. V. *Introduction to cognitive linguistics*. Kemerovo: Grafika, 2004, 207. (In Russ.)
5. Pimenova M. V. Methodology of conceptual research. *Anthology of concepts*, ed. Karasik V. I., Sternin I. A. Volgograd: Paradigma, 2005, vol. 1, 15–20. (In Russ.)
6. Rudakova A. V. Life. *Anthology of concepts*, ed. Karasik V. I., Sternin I. A. Volgograd: Paradigma, 2005, vol. 1, 20–42. (In Russ.)
7. Sternin I. A., Rudakova A. V. *Psychological meaning of the word and its description*. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2011, 192. (In Russ.)
8. Popova Z. D., Sternin I. A. Main features of semantic and cognitive approach to the language. *Anthology of concepts*, ed. Karasik V. I., Sternin I. A. Volgograd: Paradigma, 2005, vol. 1, 7–10. (In Russ.)
9. Pimenova M. V. Descriptive Method of Conceptual Structures (by the Example of the Concept "nadezhda"). *Uchenye zapiski Zabaikalskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta im. N. G. Chernyshevskogo*, 2011, (2): 85–94. (In Russ.)
10. Kolesov V. V., Pimenova M. V. *Introduction to conceptology*. Moscow: Flinta, 2016, 248. (In Russ.)
11. Pimenova M. V. Method of analysis and theoretical concerns of the Kemerovo school of conceptual studies. *Naukovii visnik Khersonskogo derzhavnogo universitetu. Seriya "Lingvistika"*, 2013, (18): 50–59. (In Russ.)
12. Pimenova M. V. Conceptology at the present stage (methods of investigation of conceptual structures). *Gumanitarnyi vector*, 2017, 12(5): 13–22. (In Russ.)
13. Popova Z. D., Sternin I. A. *Semantic and cognitive analysis of the language*. Voronezh: Istoki, 2007, 250. (In Russ.)

14. Kiseleva S. V. Essays on the cognitive theory of conceptual metaphor. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo instituta vneshneekonomicheskikh svyazey, ekonomiki i prava*, 2012, (19): 33–42. (In Russ.)
15. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press, 2003, 191.
16. Petrochenko L. A., Cyrenova A. B. The cognitive foundations of allusion generating process (data of English). *Tomsk state pedagogical university bulletin*, 2013, (3): 31–36. (In Russ.)
17. Rakhilina E. V. Cognitive semantics: history, personalities, ideas, results. *Semiotika i informatika*, 1998, (36): 274–322. (In Russ.)
18. Sergeeva L. A. Metaphor as a cognitive mechanism of forming of axiological concepts. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2017, (12): 163–166. (In Russ.)
19. Budaev E. V. Development of cognitive theory of metaphor. *Lingvokulturologiia*, 2007, (1): 19–35. (In Russ.)
20. Hofstadter D. R. *Godel, Escher, Bach: an eternal golden braid*. N. Y.: Basic Books, 1999, 832.
21. Minyar-Beloruicheva A. P. Features of conceptual metaphor functioning in political discourse. *I. A. Baudouin de Courtenay and world linguistics: the Intern. Conf.: V Baudouin Readings (October 12–15, 2015)*. Kazan: Izd-vo Kazan. un-ta, 2015, vol. 2, 203–207. (In Russ.)
22. Minyar-Beloruicheva A. P. Features of conceptual metaphor functioning in English historical discourse. *Vestnik Iuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika*, 2016, 13(3): 31–37. (In Russ.)
23. Rakhilina E. V. *Cognitive analysis of substantives: semantics and compatibility*. Moscow: Russkie slovari, 2000, 416. (In Russ.)
24. Komandakova M. S. *The structure of the concept "Imagination" in the English picture of the world and the means of the concept's verbalization*. Cand. Philol. Sci. Diss. Kemerovo, 2012, 153. (In Russ.)
25. Shedlich E. A. *Actualization of the concept "wahrheit" in the German language picture of the world*. Cand. Philol. Sci. Diss. Abstr. Barnaul, 2012, 23. (In Russ.)
26. Kiyнова Zh. K. Slavonic words as means of stylization when translating religious literature. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriia perevoda*, 2014, (1): 62–69. (In Russ.)
27. Brezhneva O. V. The peculiarities of functioning and translation of the English language Biblical expressions: corpus research. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, 2017, (9-2): 91–94. (In Russ.)
28. Kopusova E. M. Biblical phraseology as a symbolic indicator of significant cultural concepts. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2015, (3): 265–268. (In Russ.)
29. Pavlenko L. G., Golovenko Yu. V. Idioms and Biblical expressions as keepers of the national and cultural in moral consciousness of the Russians and the English. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, 2018, (1-2): 352–354. (In Russ.)
30. Skorik K. V. Biblical allusion as a means of intertextual dialoguing in the English prose of the XX century. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*, 2010, (1): 130–133. (In Russ.)